

А. Коста

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОПОРНО

Добро пожаловать в мир ХХХ. Осторожней!

Алекс Коста

Опорно

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Коста А.

Опорно / А. Коста — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Прочитав эту книгу, вы ощутите мощный удар! Нет! Десяток мощных ударов по всем вашим представлениям о сексе, отношениях и сфере «X-видео». Это не просто рассказ, основанный на сотне реальных интервью с порнорежиссёрами, продюсерами, актёрами, но и антология огромной индустрии «адалт видео». Добро пожаловать в мир «XXX»! И, да! Осторожнее! Это просто одна из точек зрения. Содержит нецензурную брань.

© Коста А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Дисклеймер	6
Вместо предисловия	7
Часть 1. Снимать по-русски	8
Глава 1. Как я купил свой первый велосипедный шлем	8
Глава 2. Миллионы драматургии	12
Глава 3. Парень вернулся с работы	14
Глава 4. Трудности перевода	17
Глава 5. Секс с особенным мужчиной	19
Глава 6. Хард есть хард	22
Глава 7. Мир с другой стороны	25
Глава 8. До и После	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

В оформлении обложки использован рисунок художника Michael Moebius, <http://www.moebiusart.com/the-artworks.html>.

Дисклеймер

Читатель!

Все имена и события в этом произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями – случайность.

Поведение персонажей носит художественный вымысел и не имеет отношения к позиции автора и, ни при каких обстоятельствах, не служит манипуляторным или иным целям, призывающим к любым действиям.

Текст содержит ненормативную лексику, описание порнографических и эротических сцен.

Ограничение по возрасту: от 18+!

Вместо предисловия

Вы сидите за обычным компьютером в обычной комнате. За необычным компьютером в необычной комнате, за очень необычным... неважно.

Вы молодой, пожилой, среднего возраста, богатый, бедный, пользуетесь популярностью у женщин, мужчин.

Вы делаете какое-то обычное дело. Потом, импульс. Искра внутри, что-то покалывает, щекочет.

Рука сама тянется – закрыть к чертям, это обычное дело и открыть страницу с «этим». С другим миром, начинающимся на букву «Х». Ведь все самое интересное начинается на букву «Х».

Этот, другой мир, всегда дает что-то новое. Каждую секунду, в интернет загружаются сотни роликов «ХХХ». Это делается именно для вас, кем бы вы ни были.

Часть 1. Снимать по-русски

Глава 1. Как я купил свой первый велосипедный шлем

Последние двадцать лет я строил мосты. Не считая трех лет, когда был дворником после института, у меня была вполне уважаемая и высокооплачиваемая работа.

Потом я понял, что мир крутится вокруг чего-то другого. Уж ни вокруг мостов, это точно. И занялся порнографией.

Нет, не в том смысле, что я стал смотреть порнушку по вечерам, когда приходил после проектирования какой-нибудь опоры или вантового подвеса. Хотя, такое, конечно, тоже случалось.

Я стал производить порно.

Я стал режиссером, сценаристом, светотехником. Я сам монтировал свои фильмы и сам продюсировал. К моему большому удивлению, я стал участвовать и как главный актер, время от времени.

Но, вернёмся к велосипедному шлему.

Вообще-то я не очень спортивный. Поэтому купил свой первый велосипедный шлем в сорок пять лет. Причем, не совсем для занятий велоспортом.

Продавец долго расхваливал модель. С кожаными вставками, двойной застежкой и карабином, чтобы можно было пристегивать к рюкзаку.

Я от природы застенчив, поэтому слушаю даже продавцов. Вот и стоял, угукал. В голове крутилась писсинг-сцена с Алис Подиум в джакузи. Как она будет мне сосать, как я буду снимать анал-пенетрацию, стоя в этом дурацком шлеме, балансируя одной ногой на краю джакузи, а другой на полу.

В этот момент, я думал не о кинематографии. И тем более, не о сексе. Я думал о том, не будет ли шлем елозить, пока я буду проделывать все это. Ведь в шлеме, точнее – на шлеме, было главное – камера.

– Вот здесь крепление для камеры, видите? – продавец насторожился, видя мой отстраненный взгляд. Сам того не подозревая, он подобрался к самому важному.

– Угу. – в который раз, сказал я.

Конечно, я видел крепление для камеры. Именно для этого, я и покупал этот шлем! У меня и велосипеда-то нет. Зачем он мне еще, как не для того, чтобы закрепить на нем камеру, пока я буду писать в анус Алис, заставляя ее глубоко сосать – и так, дубль за дублем, снимать все это, стараясь не потерять эрекцию. И так часа полтора, пока не получится достаточное количество хороших кусков, которые потом смонтирую в один фильм.

Алис была новичком в прон-индустрии (именно так профессионалы называют порно). Новичка хорошо видно на первой съемке, когда снимаешь соло (ролик с одной актрисой) или эротик-массаж, чтобы посмотреть, как актер ведет себя на камеру. Алис вела себя, как обычно ведут новички из наших актрис. Зажато и глупо. Ни о каком сексе и сексуальности и близко там не было.

Вообще, в проне почти нет настоящего секса. Конечно, есть пенетрация и все остальное. Но, самого секса нет. Практически. С сексом порнография имеет мало общего. Во всяком случае, профессиональная.

Но... из всего этого, могла получиться драматургия. Когда я смотрел на измученное тоской, глупое лицо Алис, я понял, что из нее можно выжать искру. Это мое такое выражение – «выжать искру». Не знаю, принадлежит оно еще кому-то или нет, но я его часто использую,

когда ко мне приходят новые актеры, чтобы сниматься в жанре «xxx». Я думаю именно так: можно из нее (него) выжать искру или нет!?

С Алис, кажется, стоило попробовать. Зажатое лицо, сведенные лопатки, скрещенные, как будто склеенные между собой, ноги, говорили о том, что в ней есть какие-то чувства, которые можно превратить в игру.

Поэтому, я сейчас и покупал этот чертов шлем. С Алис хотелось попробовать съемку POV¹. Этот жанр тогда только входил в моду, и раньше я его не пробовал. Но, для POV, нужен экшен план, То есть план со стороны главного действующего лица, коим предполагал быть я.

Ну а как еще снимать, как не в велосипедном шлеме, если одной рукой направляешь актрису, другой поднимаешь себе член. Куда еще прицепить камеру, чтобы кадр всегда был – в центре событий. Именно это важно в POV – чтобы кадр был постоянно в центре, непосредственно перед зрителем.

– Модель хорошо сочетается с «гоу-про» и другими экшен-камерами. – заверил меня продавец и протянул коробку.

– Угу. – опять сказал я, потому что ничего больше сказать не мог. В этот момент передо мной возник вопрос с освещением маленькой ванной комнаты, большую часть которой занимал нелепый, но необходимый для сценария, джакузи.

Я купил шлем и пошел из магазина, слушая как он шуршит в коробке. Проблема с освещением была гипотетически решаемая. Я придумал, как и куда закреплю не очень большие строительные прожекторы. В съемке POV качественное освещение не так важно, как в классической.

Странно это вспоминать... но, я купил этот шлем на последние деньги. Тогда мосты строились не очень. Все строилось – не очень. Денег ни у кого не было, даже у строителей.

Потратил последние деньги. Но, в порно – это норма. Все время хочется снять больше. Как только начинаешь заниматься порно, денег сразу ни на что не хватает, сколько бы не зарабатывал.

Но, как говорит моя знакомая: тратить больше и больше – заработаешь.

Думаю, она права.

***

– Это еще зачем? – спросила Алис, когда я выложил из чемодана, помимо камеры и прочей киношной аппаратуры, еще и шлем.

– Я за безопасный секс. – кажется, вполне удачно пошутил я. Но, ожидаемой улыбки не последовало. Пришлось самому посмеяться.

За безопасный секс в велосипедном шлеме! – да, это удачная шутка.

Но, мои опасения оправдались. Во время съемки анальной пенетрации, шлем все-таки болтался. Вместе с ним, дрожала и камера. И, если это не так страшно, пока едешь по горной дорожке или прыгаешь на каком-нибудь скейте по рампе, то при съемке порнофильма, это недопустимо. Даже, если это съемка POV, мельтешение раздражает зрителя. Ведь, зритель порнофильмов гораздо более сосредоточен, чем зритель велосипедных покатушек, вот я о чем. Значит, мельтешение будет его сбивать с толку, в чем бы этот «толк» не состоял.

Поэтому, на втором дубле, я старался двигать только нижней частью тела, замерев головой. Со стороны, наверное, выглядело так, как если бы сексом занимался человек с парализованной верхней частью тела. Зрелище, то ли смешное, то ли ужасное. Не знаю, это на любителя. Я-то профессионал, мне важен результат, а не процесс. А вот, Алис, нет. Поэтому, под конец, она все испортила.

Я должен был кончить ей на лицо. И так, в общем-то, и сделал. Но, в самый последний момент, вместо того, чтобы лизнуть головку, как предполагалось, Алис сказала:

---

¹ POV – аббр., от англ. point of view, то есть вид от первого лица, съемка ведется от первого лица.

– Ой-ой, что это!? – когда я сильно забрызгал ей все лицо спермой.

– Давай лизни... ну, давай!

А вообще, был удивлен. Что значит «ой-ой, что это». Сперма, детка. Сперма, в которой твое лицо. От лба к подбородку, на веках и щеках. Это именно то, что все мужики мечтают увидеть и, более того, сделать с тобой. Иначе, для чего тогда еще снимать прон!?

В целом, после монтажа, все хорошо получилось. Я сам не ожидал. Но, вот это «ой-ой, что это», в то время как надо было просто лизнуть...

Нарушилась непрерывность – основа драматургия. Алис, конечно, потом сообразила и лизнула. Но, это уже «сшитые» кадры. В них нет искры. Я, конечно, неплохо освоил монтаж. Но, для POV такое не годится. POV должен сниматься почти без дублей, тогда это POV и POV настоящий.

– Ты меня не предупреждал! – сказала она, булькая водой, полоща рот, оттирая лицо и волосы.

– О чем тут предупреждать!? Мы же тут не крестиком вышиваем, в конце-то концов!?

Но, объяснять «мы тут прон снимаем, и ты это знаешь» бесполезно. Из актрисы либо прет, либо не прет, на логике не вытянешь. Это еще актеру-мужiku можно объяснить, разложить все по полочкам. С девушками такое не прокатит. Но, я вроде пока не снимаю гей-порно.

Поэтому, приходится давить искру. По этой же причине, два знаменитых прон-режиссера², снимают в основном, в стиле гонзо³, который сами и придумали. Это не потому, что у одного такой буйный итальянский темперамент, а у другого французская мизантропия. Нет. Гонзо-стиль – единственный способ давить ту самую «искру». Актрисы, в основном, из бывшего SU⁴, и у них часто возникает это «ой-ой». Вот и приходится давить и «давить».

В общем, после этого «ой, что это», снимали дубли уже ни с настоящей спермой, а с питьевым йогуртом. Есть один такой, похожий на сперму. Хотя, некоторые варят из крахмала специальную жидкость, которая хранится пять дней. Но, это заморочки, я пока использую обычный «ум-м, йогурт». Он и хранится гораздо дольше.

Извели две маленькие баночки и легли спать. Снимать в гостинице в этом смысле удобно. Актрисы в основном приезжие и могут остаться на ночь. Я тоже обычно остаюсь. После пяти часов съемки и трех часов перекуров, сил уже ни на что не остается.

– Слушай, я не кончила. Я еще хочу. – неожиданно, сказала Алис, когда я случайно задел ее рукой по бедру, пока ворочался. Спали на отдельных половинках кровати, ничего не предвещало. А тут, такое!

Потом, у нее как башню сорвало. Она на меня залезла и давай прыгать. Я вроде ничего, нормально. Но, странно, как-то.

В общем, несмотря на то, что я сказал, что в проне настоящего секса нет, иногда бывает – после прона. Иногда – до. Но, это всегда исключение. Есть один коллега, у которого слоган, что-то типа «сначала секс, потом съемка». Но, я считаю, что это непро...анально... нет, может и анально, но уж точно непрофессионально.

Когда я строил мосты, меня же не заставляли каждый день по этим мостам проезжать. Да и сам я как-то не горел желанием. Вот и тут так же. Съемка прон – такая же профессия, как и все остальное.

Но, эта ситуация подвела меня к другой мысли. Эта Алис во время съемки была как из полена сделана. Ни грации, ни энергии. Но, стоило «просто» трахаться, как все изменилось. Активная такая стала. Кровать раскачивается, она кричит, стонет, руками машет, прям как

---

² Два знаменитых прон-режиссера – Пьер Вудман и Рокко Сиффредди, знаменитые режиссеры порнографического и эротического видео европейских студий.

³ В стиле гонзо – вид эротического и порнографического жанра, в котором снимающий вовлекается в действие и принимает в нем участие.

⁴ SU – аббр., Soviet Union (СССР)

зверек. Бедра так развернула, что я в нее по полной вошел. Жалко, темно. Да и камера не включена. Такие бесценные кадры пропадают!

Короче, мысль такая: многие наши девки – «давалки». В смысле, как только появляется финансовая составляющая, сразу «ой-ой, что это», протест и социальный конфликт. Но, стоит отменить финансы... хоть со стремным чуваком (это я не про себя), хоть в замызганном подъезде. Ничего не останавливает. Вперед, шашки наголо и все такое.

Как вы, наверное, уже поняли, в проне, очень мощный опыт работы с кадрами. Я и раньше, когда мосты строил, приходилось работать с подчиненными. Но, это все ерунда. Заставить какую-нибудь актрису-новичка, из глубинки, сосать три часа на камеру, мастурбировать себе огурцом и лизать анус факеру⁵, которого она первый раз видит... для этого нужно быть реальным виртуозом работы с «хьюман ресорс».

Еще добавьте сюда умение камеру держать. Потом, выбор локаций, освещение и монтаж. И вы сразу по-другому посмотрите на те миллионы часов видео, которые лежат на х-видео площадках.

Производителям – они тяжело достаются.

---

⁵ Факер – актер мужского пола, выполняет роль партнера девушки

Глава 2. Миллионы драматургии

Миллионы часов порнографии в интернете. Это не фигура речи. Это фактическая цифра. Один стриминговый порно-канал подсчитал количество часов загруженного туда видео. Получилось что-то около 57 тысяч лет в общей сложности. То есть почти в 1,5 раза больше, чем существует хомо сапиенс.

Что-то такое я интуитивно предполагал, когда решил полностью изменить свою жизнь, поняв, что снимать про н – важнее строительства мостов.

Я неплохой строитель и конструктор. Но, даже я, вряд ли создам мост, который выдержит 1,5 цивилизации. У инков и тех, так не получилось, хотя у историков есть подозрения, что они были полу инопланетяне... их последний мост простоял 3000 лет.

Я подсчитал и другое. Этому каналу, на котором 57 тысяч лет порно, около 10 лет. А это значит, что, в среднем, за год – туда попадает 6 тысяч лет нового видео. Понимаете!?

Вот уж действительно, массовый и востребованный продукт. В котором есть десятки категорий, начиная от пола, количества участников, количества пенетраций и целым набором приспособлений. Одних сокращений и аббревиатур десятки: B-G, G-G, AP, VP, DP⁶. Я думаю, порно может с сопроматом поспорить в количестве терминов.

Но, конечно, все это лишь «декорации». На первом месте, – действие, как и в любой драматургии. А секс, пусть и кинематографический, – апогей драматургии. Пролог, эпилог, коллизия, завязка, развязка – все это про секс. Точнее, так: все это про хороший секс. Хороший секс может занимать две минуты, время здесь не всегда играет значение, но в нем будут присутствовать все драматургические основы.

Иногда, на самих съемках бывает драматургия. Даже без секса.

Была у меня одна актриса, Криста, вроде как, в первый раз решила попробовать. Я даже думаю, не деньги ей нужно были, а просто интересно. Опыт, типа.

В обычной жизни она была, то ли преподавателем пения, то ли логопедом. Не знаю, хорошо она пела или произносила «ррр» с шипящими. Но, мысль про ее вокально-инструментальные данные как-то запала, и я решил начать с глубокой горловой пенетрации. Глубокий минет, попросту.

Начали снимать. Она на полу сидит, я одной ногой на кровать встал, другой на пол и захожу ей в рот, почти вертикально вниз, чтобы глубоко получилось. Так, она после третьего движения, хватается за горло и хрипит.

– Ау-м-м-м-ау...

Задышется и все! И глаза такие, как у рыбы, которую на берег достали. Я воды ей, еще чего-то. Какая вода! Она только хрипит, вдохнуть не может. Вот так, завязка! Так и до эпилога недалеко, настоящего драматургического.

Что делать? В номер гостиницы скорую не вызвать. Приедут, а у меня тут три прожектора, две камеры. Их так быстро не снимешь, на это больше часа надо.

В общем, я ее в халат заворачиваю и давай вниз тащить. Думаю, внизу, в фойе скорую вызову.

Перекинул через себя и несу. Сам тоже в одном халате, у самого член, эрегированный, бежать неудобно. А она, чувствую, уже совсем плоха. Ну, понятно, дышать не может человек.

Короче, в фойе попрохладней, ей вроде как легче стало. Драматургия вошла в стадию развязки. Там, конечно, охранники забегали. Наверное, подумали, что передозировка или еще чего. Но, продышалась как-то.

---

⁶ B-G, G-G, AP, VP, DP – сокращение от Boy-Girl, Girl-Girl, Anal Penetration, Vaginal Penetration, Double Penetration или Женщина-Мужчина, Женщина – Женщина, Анальная Пенетрация, Вагинальная Пенетрация, Двойная Пенетрация.

Даже потом предлагала доснять. Но, я рисковать не стал. Есть девушки, у которых так психика действует. Не могут они принимать мужское внимание, в некоторых его формах. Такие вещи надо уважать. Я же не садо-маза снимаю.

Потом, с утра завтракали, смеялись, как-так произошло.

Дальше я на проводил ее на поезд, Криста приехала из другого города. И так получилось, что ей заменили место, какая-то путаница в билетах. За это она так наорала на кондуктора, со всей силой своих вокально-логопедических навыков, что у того фуражка, кажется, на бок съехала.

– Да, тебе палец в рот не клади! – сказал я, кажется, двусмысленность. Потом, с облегчением, помахал в уезжающее окно.

Глава 3. Парень вернулся с работы

– Ко-ро-ч-е... ты представляешь! – Лола заглатывала тефтели одну за другой. Лучше бы она что-нибудь другое так же заглатывала. – Там у них пять этажей походу. Ва-ще все есть. Школа, больница, тюрьма, суд даже... хотя суд я не понима-у-ю нахрена. Там вроде как по-р-р-но неинтересно! Какой сюж-е-т в суде-то...

– Тихо, ты! Говори прон. Прон, говори! – пытаюсь я ее успокоить.

– Слышь, Паш. Че тут ваще кто понимает. – она машет рукой на большую столовую, в которой приезжие из других городов и, вроде как, несколько непонятных азиатов.

– Говори потише. Нам еще здесь второй день снимать.

Лолу сложно успокоить. Она еще вчера завелась и это хорошо. Конечно, в гостиничной столовке про двойную пенетрацию кричать не нужно, но заведенная актриса всегда лучше, чем та, которая ведет себя, как ни рыба, ни мясо.

Лола на второй стадии перед профессионализмом. Она уже не ходит, как забитая овечка. И, не ведет себя агрессивно. Она испытывает энтузиазм. Порно ей нравится. А это редкость с нашими актрисами.

В ней пока нет спокойствия настоящего профессионала, поэтому пока ей нельзя доверить самостоятельность на съемке, особенно в BG, ее должен вести опытный факер. Но, в соло или массаже вполне можно на нее положиться.

– Слыш, Павлуш. Ты сейчас упадешь. Я тут двух мужиков в реале затащила на Ди-Пи⁷. Так они не смогли ни хрена. Я-то готова была, а они не смогли. Только смотреть умеют, короче...

Я не ответил, только ухмыльнулся. Меня заботила большая порция этих дурацких тефтель, которые Лола почти все съела. Значит, к моменту съемки анала, нужно будет делать клизму. Девки обычно это не любят, сопротивляются. А я, что, виноват, что они основ физиологии не знают. Я же потом сцены с копро⁸ не хочу снимать.

– Давай, харе с этими тефтелями. Пойдем, лучше покурим.

– Ой, Паш... – Лола бросает вилку, виновато смотрит. – Я же забыла, у нас сегодня анал! – опять, говорит слишком громко. Как будто, рядом никого нет. Слово «анал» даже китайцы, наверное, узнают. Не говоря уже о наших.

– Все, тихо-тихо. Пойдем, пойдем...

---

⁷ Ди-Пи – русскоязычное произношение англ. DP (двойная пенетрация).

⁸ Копро – сокр. от копрофилия, во многих студиях и стриминговых каналах, запрещенный вид эротического и порнографического жанра, в котором участники используют кал друг друга для возбуждения.

Я окончательно раздражаюсь. Но, это мое нормальное состояние перед съемкой. В начале всегда что-то раздражает. Сейчас опять это «ой»! Что значит, «ой, анал»? Мы чем тут вообще занимаемся!? Головой думать надо, даже во время анала.

Мы быстро курим и идем в номер. Там уже все расставлено. Нужно только включить. Я проверяю скотч, который приклеил к двери. Несмотря на табличку «не беспокоить», горничная все равно могла войти. Тогда, надо быстро все убирать и съезжать.

Лола одевает первый комплект. Черное белье с кружевами и сетками. И, опять жалуется на съемки в Будапеште⁹.

– Не подходит. У нас муж возвращается домой, ты спишь. С чего на тебе такое белье?

– Слышь, оно мне нравится, Паш. – не соглашается Лола.

– Давай-давай, другое. – на съемочной площадке, я становлюсь не таким, как в жизни. Так я неуверенный, даже стеснительный. Здесь я жесткий. Все зависит от меня. По-другому, никак.

Лола появляется в темно-синем белье, больше похожем на купальник. Мне оно нравится в целом, но для сюжета тоже не подходит. В таком белье не ложатся спать.

– Другое, давай. Еще! – команду я и начинаю переодеваться сам.

– Зад-д-ол-ба-а-ал!

Моя одежда на сегодня – джинсы, рубашка. Я играю парня-работягу.

Сюжет у нас такой: муж возвращается домой после ссоры с женой по телефону. Она уже спит. Он наливает себе виски, садится в кресло и наблюдает, как та ворочается во сне. Она наполовину откидывает одеяло, показывая ему верхнюю часть тела и трусы. Он злится и возбуждается, допивает, залезает на кровать прямо в ботинках, откидывает ей голову и сильно, глубоко засовывает член в рот.

Та просыпается, начинает сопротивляться. Тогда он ее поворачивает, рвет трусы, засовывает член в анальное отверстие. Она сопротивляется, потом на какое-то время затихает. Он никак не может кончить.

Тогда он ее отпускает, та бежит в душ. Он опять садится в кресло, выпивает еще стакан, и идет к ней в душ. Там на нее писает. Тут главное, чтобы мочи было побольше. Чтобы она попала и на лицо, и на все тело. Самое важное – сильной струей ударила в попу, прямо в анальное отверстие. Это уже моя заморочка, и меня это волнует. Эрекцию и сперму еще можно контролировать, а вот мочу – гораздо сложнее. Для сцен писсинга в проне есть специальные мочегонные таблетки, но я с ними острожен, они сильно влияют на давление. Однажды, я переборщил с ними и чуть не упал в обморок.

Писсинг в этой сцене важен, здесь в писсинге сам момент драматургии. Он писает, потому что одновременно злится, хочет ее и не в восторге, что не кончил. И драматургия тут

---

⁹ Жалуется на съемки в Будапеште... – подразумевается крупная студия, снимающая эротические и порнографические фильмы, расположенная в г. Будапешт (Венгрия).

двусторонняя. Ей это неожиданно нравится, она начинает делать ему минет, и он быстро кончает ей на лицо.

Все, они помирились! Хэппи энд, как сказали бы, мои коллеги из Браззерс¹⁰. Но, у нас тут не Америка. Поэтому, как говорится, у нас и комедий финалы печальны. Так, что, получится ли много написать и потом почти сразу кончить, я не знаю.

– Короче, Паш. Ты прикинь. Они мне дают стринги, которые уже десять раз, как не белые. Их до меня уже десять девок носило. И говорят, типа: вот стринги, вот чулки, надевай. Чулки тоже, блин, загаженные. Типа, медсестра им нужна. Хорошо, халат еще более-менее. На рукаве только сперма немного осталась.

– Ну? – я стараюсь подбодрить Лолу. Перед съемкой лучше пробудить в ней здоровый патриотизм. Что-то вроде: все так, Лола. В Будапеште – плохо, у нас – хорошо.

– Так че, «ну»? Одела. Знаешь, шестьсот евраков все-таки. – Лола появляется в просторной ночнушке, бледно-розовой и такого же цвета, трусах. Это вполне подходит.

– Очень круто, Лола. Это подходит. – я наливаю ей немного виски, чтобы расслабить. Она выпивает, ложиться в кровать, закутывается.

Я включаю дедолайт¹¹, выхожу за дверь. Сцена первая, камера-мотор.

---

¹⁰ Браззерс – от англ. Brazzers, крупная американская студия эротического и порнографического жанра фильмов.

¹¹ Дедолайт – от англ. Dedolight, марка профессионального осветительного оборудования, используемого в фото и видеосъемках.

Глава 4. Трудности перевода

Я всегда хотел снимать хардкорное¹² порно, оно лучше раскрывает характер актрисы. Но, до хардкора нужно дорасти. И морально, и физически.

Я больше 20 лет жил в стране, в которой секса не было. А тут, хардкор! Да и сейчас. В побеге за рождаемостью, у нас запретили все, что связано с сексом.

Еще для хардкора, нужна хорошая физическая форма. А я, как вы уже знаете, купил свой первый велосипедный шлем в 45 лет, и то не для велоспорта.

Как-то один мой знакомый по порно-индустрии пошутил: тебе надо было спортом заниматься и английский учить, а ты мосты строил...

Может и так. В харде сложно накладывать звук, приходится записывать риал. Но, без знаний английского, у меня так не получается. Вот и приходится ограничиваться фразами «фак», «о, йес», «шит»... в общем-то все. Всего три фразы в арсенале актера. Хотя, для большинства сцен, хватает.

Правда, за последнее время, в английском я немного продвинулся. Переписываюсь с иностранными актрисами, заодно учу язык.

Обычно переписка выглядит так:

- BG, VP, AP, ok?
- BG, VP is 400 er, ok?
- Plus AP is 500 er, ok?
- Ok. Ticket buy, ok?
- Ok.

Но, трудности перевода встречаются и не только с иностранными актрисами. Недавно, один из скаутов, присылает сэмплы актрисы, которая ищет чего похардовой. Я быстро посмотрел, вроде все нормально, хорошие варианты AP, BG, VP вырисовывались, судя по нескольким фото «ню».

Я с той актрисой начал переписываться. На русском, благо она из соседнего города. Но, аббревиатуры все те же. Да и «ок» все тот же. Так, что выглядело так:

- БГ, ВП, АП, ок?
- Ок. Но без ВП.
- ?????

Такое было первый раз за несколько лет. Чтобы анальная пенетрация – ок, а вагинальная – не ок. Обычно, все наоборот.

Целый день ходил озадаченным. Вот из-за фак!? – думал я. Это еще одна фраза, которую я выучил.

Потом, вечером еще раз посмотрел профиль этой актрисы. И, понял: вагинальная – не ок, потому, что у нее нет «В» природой не задумано. И вообще, в прошлом, она – мужчина. Поэтому, вместо «В» – на фото такой приличный бугорок, который я второпях не разглядел. Вот уж и правда, поспешишь людей рассмешишь, в самом крайнем значении народной поговорки.

То есть, если уж и снимать хардово, то тогда «мне в анал, тебе в анал». Типа того, что: ты мой друг и я твой друг, мы друг друга – друк-друк-друк, как говорил один известный шоумен, который когда-то снимал прон на литературные темы¹³.

---

¹² Хардкор, хардкорное – от англ. hard (жесткий, твердый), подразумевается съемка эротического и порнографического жанра, с элементами насилия.

¹³ Как говорил один известный шоумен, который когда-то тоже начинал снимать прон на литературные темы... – подразумевается российский шоумен и продюсер 2000-х, который снял порнографический фильм с использованием истории о Луке Мудищеве.

Пока я чего-то не понял, готов ли я к АП – для себя. Идея вполне интересная. Даже амбициозная. Но, я ведь в жизни, и в съемке – полный гетеро. Но, сюжет в голове складывался очень хороший.

Да и потом... чего только не сделаешь ради искусства!?

***

Один раз, после удачного завершения очередного моста, в нашей команде конструкторов была вечеринка, разгорелся спор на тему: любят ли женщины анальный секс.

Мои коллеги немного выпили, поэтому слово «анал» произносили живо и даже громко.

Я-то конечно, молчал. Никто из мостостроителей не знал, чем я еще занимался, помимо автокада.

Так, я такого наслушался. Какое-то зомбирование на счет секса. Может поэтому, им (сексом) все реже занимаются в реальной жизни, а видео на стриминговых каналах – все больше!?

Наш электрик-проектировщик даже высказал идею о том, что можно сразу определить, любит женщина анальный секс, оральный или еще какой-то там. Что-то вроде того, что если девушка любит читать книжки, значит – любит оральный. Если любит кататься на велосипеде (опять этот велосипед, вечно он меня что ли преследовать будет!?), то любит анальный. Ну, а если ей нравится проводить время в больших компаниях, то вагинальный.

Бред. Я не выдержал, ушел курить. Несмотря на то, что теперь, в свои 45, я стал почти спортсменом, полторы пачки все-таки выкуриваю.

Зато, хороший повод выйти, побыть одному. Это раньше в курилках было полно народу. Теперь, как правило, я один. Все стали следить за здоровьем. Возможно, из-за импотенции.

Я курил и думал о тех сотнях женщин, с которыми я переспал на камеру. Хотя это и не был настоящий секс (ну, разве что с несколькими, и то уже после съемок), но проникновения были настоящими. Вагинальные, оральные, анальные. Двойные (если был приглашенный факер), тройные (если факеров удавалось пригласить двоих). Четверных пока не было, но очень хотелось попробовать.

Я думал об анальном сексе и о том, какие женщины его любят. И, почти сразу, нашел правильный ответ.

Вот он: анальный секс любят женщины, которые любят секс. Все, точка. Есть только одно исключение. Если у женщины есть особенности физиологии. То есть, что-то не то с анальным отверстием. Такое бывает. Но, это исключение.

Все остальные – любят анальный секс, если они любят секс. Женщины, которые любят секс, любят любой секс. Я не беру крайние меры конечно. Типа того, что женщину избивают до полусмерти или заставляют делать это с неживым мужчиной. В остальном, женщины, любящие секс, любят, когда им во время этого секса вставляют член много и в разные места.

Женщины, любящие секс, любят, когда им вставляют в рот, в попу, в вагину. Они любят перевернуться и мастурбировать партнеру между ступней, между сисек, если их размер это позволяет. Любят лизать яйца, анус, заглотить член, перед самым камшотом так глубоко, что невольно задумываешься: а-у-у... кто здесь кого трахает?

Женщины, которые любят секс, задают себе только один вопрос, перед этим самым сексом. Вот этот вопрос: как меня сейчас будут трахать? Умм... как интересно!

Но, таких мало. Я бы даже сказал, единицы. Даже в порно-индустрии. Все дело в том, что несмотря на то, что секс на съемках – ненастоящий, все равно видно: кто любит секс, а кто нет.

И про наших девушек, многие из которых родились и жили в «стране без секса», как и я, могу сказать точно: это одна из десяти.

Говорят, совсем другое дело с кубинками. Но я полных не очень. Ни в плане съемки, ни в обычной жизни. Ничего не имею против, просто эстетически – не мое. Ну, а во-вторых... впрочем, даже в главных, лететь на Кубу – далеко. Я все еще не бросил курить. Не курить четырнадцать часов подряд!? О, нет.

Глава 5. Секс с особенным мужчиной

Некоторые женщины считают, что секс может быть только с особенным мужчиной. Это я сейчас не про порно-индустрию. Так, в целом.

Думаю, это какая-то ерунда для тех женщин, которые не любят секс вообще. Причем, такое убеждение для них впоследствии выходит боком. В виде особенного идиота, например.

Мне это убеждение тоже как-то раз вышло «боком»... Однажды, у меня должен был быть такой секс. С особенным... да, мужчиной.

Я боялся. Криво застегнутые ремни кинематографического чемоданчика, гора окурков в унитазе (и это несмотря на полдень), чехол, который никак не одевался на сложенную «ногу» штатива. Такая несобранность на меня не похожа. Я же в обычной жизни мосты строю. А там – пойдя, не соберись, все же потом обвалится.

Но, секс с особенным мужчиной... особенный мужчина встретится с особенным мужчиной. Из этого, определенно, могло что-то получиться особенное. Чем-то напоминало анекдот, почему настоящая леди никогда не будет с настоящим джентльменом. Ответ: потому, что настоящая леди с первого раза не дает, а настоящий джентльмен никогда второй раз не попросит.

Еще, в кои-то веки, меня волновал сюжет. Хотелось чего-то особенного, для особенного мужчины. Может быть, сюжет «такси», «лифт», или даже сложнее. Но, в большинстве съемок, я был ограничен пространством гостиничного номера. По-другому, снимать конфиденциально очень сложно.

Поэтому, приходится в прямом смысле соблюдать правила драматургии: единство места, времени и непрерывность действия. Да, непрерывность – самое важное.

В общем я придумал такое...

Щуплый молодой человек, даже немного ссутулившийся (это я) пробует передвинуть кровать в гостиничном номере. Зачем ему передвигать кровать в гостиничном номере!? Да, например, чтобы наслаждаться видом из окна.

Вот! Он делает несколько движений. То туда, то сюда. Не выходит. Кровать слишком тяжелая. Он звонит на ресепшн и просит прислать ему кого-нибудь, чтобы помочь.

Спустя три минуты появляется хрупкая горничная на высоких каблуках. Он вроде как протестует: не сможет такая хрупкая девушка ему помочь. Но, та берет за основание кровати и в два движения кровать переставляет.

Молодой человек удивляется, у него даже наискосок сваливаются очки (я еще не решил, буду ли использовать очки, честно говоря, ненавижу очки). Он подходит к горничной, чтобы потрогать у нее бицепс. Та охотно складывает руку, демонстрируя ему мышцы. Ну, дальше какое-то время по стандартному кругу: сиськи, ласки, минет.

Пока... «очкарик» или «очкарик без очков» не понимает, в чем дело. Откуда источник такой силы!? Думает, что просто такая горничная спортивная. Потом она его раздевает, раздевается сама. Остается в черных трусах и черном поясе. Он все еще ничего не понимает.

Дальше сложный переход. Я несколько раз думал, как лучше его сделать. Она снимает трусы, и тут «очкарик» видит, что у хрупкой девушки, оказывается, есть источник мужской силы, волшебный жезл, одноглазая змея, карданный вал, приводящий в движение... член, короче. От страха он прыгает к изголовью кровати, вжимается в него, очки падают с лица. Горничная (горничный) пододвигает кровать, еще раз демонстрируя силу и, намекая на то, что лучше от нее не бегать, все равно – поймает.

Ему ничего не остается. Получается «нежданчик» в виде анал-пенетрации. То есть, «очкарика» трахают в попу. Извините за мой французский. После такого, он становится сме-

лым, сам трахает в попу горничную-шимейл¹⁴. Они вместе кончают, мастурбируя членами, прислоненными друг к другу.

Вот такая была задумка. В реальности, все конечно, пошло совсем не так. Кровать оказалась слишком тяжелой, очки, которые я взял у коллеги-архитектора (у него как раз такие задротские очки в черной квадратичной оправе), все время слетали не вовремя. А Дики Вог (так звали девушку-трансвестита) никак не могла кончить, когда мы мастурбировали, сложив приборы крест на крест. В общем, монтажа предстояло много.

Но! Но, но, но... я, кажется, понял, почему некоторые известные деятели культуры и искусства – геи. Кто-то становится по жизни, у кого-то, наверное, предрасположенность. Но, ведь предрасположенность может проявиться, а может и нет!?

Почему? Из этой съемки я понял. Съемка была непростая. То кровать двигать, то входить-выходить. Но, несмотря на это, мы уложились в три часа. Три! С любой девушкой, я бы снимал это минимум пять. И вовсе не потому, что девушки какие-то тупые. В основном они не тупые, а разные. Но, дело даже ни в этом.

Просто, в то время, когда девушка-транс трахает анус, обычная девушка будет трахать мозги своего партнера. Трахать, трахать и еще раз трахать мозги! Потому, что он – мужчина, а она – женщина, и так было заведено ан протяжении тысячелетий.

Деятели культуры и искусства такое не подходит. Они себе сами мозги неплохо затрачивают желанием прописаться в вечности. Поэтому и получается такой «you my sacrifice»¹⁵ ради искусства. В какой-то степени, самопожертвование, да...

В связи с этим, я вспоминаю диалог с одной актрисой (настоящей женщиной и настоящей трахательщицей мозгов):

– Возьми из холодильника огурец, облокотись о столешницу и води им по промежности, потом начинай засовывать.

– В холодильнике!? Он же холодный.

– Ну, поддержи под горячей водой или подожди.

(достаёт огурец)

– Фу, какой он холодный. – Павлуш, а он что, в парафине!?

– Я откуда знаю. Поддержи под горячей водой и начинай уже.

(держит под горячей водой)

– Блин, теперь слишком горячий. Я так не могу.

– Твою мать... ну, подожди, пока остынет.

(ждет)

– Нет. Он все-таки облит какой-то гадостью! У меня раздражение может быть!?

– Да не облит он ничем. Просто огурец из магазина. Давай, начинай уже, я камеру включил.

– Облит, облит! Сейчас все овощи так обливают. Парафином и... и еще чем-то! Павлуш!

– Давай. Ну...

– Может смазкой помазать?

– Да, помажь.

– А где у тебя смазка?

– Там, куда положила после съемки соло.

– А где было соло?

– Слушай, соберись. Иначе, я уже сейчас кого-нибудь другого этим огурцом оттрахаю.

– Пф-ф...

---

¹⁴ Шимейл – от англ. shemale, человек смешанного пола (трансвестит).

¹⁵ You my sacrifice – измененная фраза из песни Элтона Джона «Sacrifice». В контексте подразумевается нетрадиционная сексуальная ориентация Элтона Джона и измененное толкование припева «это моя жертва».

(обиделась, ушла за смазкой)

– Ну, что!? – я почему-то всегда испытываю чувство вины, после того, как девушка обиделась, даже если это она на 100% неправа. Наверное, потому, что я из поколения, воспитанного женщинами.

– На-шла сма-з-ку, – специально растягивает слова, чтобы поиздеваться. – До-во-лен-н... – неаккуратно выдавливает смазку на огурец, большая капля падает на пол.

Черт! Пятно будет видно при съемке. – я уже окончательно разозлился к тому моменту, а значит, надо иди курить.

– Все, короче, я курить пошел. Давай выдавливай и готовься.

– Павлуш, а она с глицерином? У меня аллергия...

Вот как так можно делать искусство!? Поэтому, среди режиссером много геев. Но, я даже если трижды геем стану, все равно с «пилотками» работать. Или снимать гей-порно!? Но, процент гей-порно совсем мал, где-то 10-15 от общего, судя по стриминговым каналам. Да и зачем геям порно!? Им, кажется, и так хорошо.

Для сравнения, диалог с Дики Вог (девушкой-трансом) во время репетиции передвижения кровати:

– Слушай, тут кровать тяжелая. Как двигать? Я смонтировать, чтобы совсем не двигать, не смогу. – кровать и правда, неожиданно для гостиницы, оказалась тяжелой. Так, что еле-еле сдвинул на 10 сантиметров.

– Пав-лу-ш-ш, – Дики растягивала слова как женщина, но думала совсем не как женщина, – ты же можешь поставить камеру так, чтобы в кадре была я одна, а двигать будем вдвоем.

– Ну... – мысль была хорошей, но страдала драматургия. В кадре, во время того, как хрупкая горничная двигает кровать, должно быть и удивленное лицо очкарика.

– Нам нужно, чтобы и ты, и я были в этом кадре. Иначе, не показать, что я удивлен.

– Да-а-а, ты пра-а-в-в...

– Да уж...

Дики что-то там поделал ногой и говорит:

– Пав-лу-ш-ш!? Ид-е-я есть!

– Ну?

– Да-в-ай ту-д-да ков-ри-к-к под-су-не-ммм. На коврик, по паркету, будет как милая скользить. – последнюю фразу Дики сказала уже не растягивая. Видно, мужик на время одержал верх, так сказать, в момент решения сложной инженерной задачи. Потом, конечно, она опять взяла себя в женские руки. – У ме-н-н-ня по-лу-чи-т-ся! Я силь-на-я-я.

– Ну...

Вот такой вот «рокет мэн»¹⁶.

Однако, фильм с Дики Вог получился успешным. Несмотря на все инженерные трудности и много часов монтажа, набрал на одном стриминговом канале почти 700 тысяч просмотров в первый день. А сейчас приближается к 3,5 миллионам.

---

¹⁶ Рокет мэн – название песни Элтона Джона «Rocket man». В контексте подразумевается аллюзия на тему «человек-ракета» – как человек с большим членом.

Глава 6. Хард есть хард

Мое имя в адалт-индустрии – Павел Петров. Ненастоящее, само собой. Актрисы и актеры обычно зовут меня Паша-Паша. Издеваются, наверно.

Но, мне приятнее думать, что это потому, что похоже на Push-Push¹⁷, как назвала меня одна американская милф-актриса.

Хорошее имя, Пуш-Пуш. Я люблю все «пушать», толкать то есть. И вообще, это основная задача режиссера – толкать все вперед. И не только, если он в роли факера.

Толкать приходится. На съемках всегда все долго. Это жутко раздражает и утомляет. Особенно, когда сюжет сложный и «ванильный».

Недавно, был у меня такой. По задумке, парень и девушка приходят в гостиницу. Он с гитарой, она с потрепанным чемоданом. Типа, двое приехали искать счастья в большом городе. Им захотелось тепла, понимания, к тому же, у них много общего. Оба эмигрировали из деревни. Здравствуй, красивая жизнь и все такое!

Он ей что-то сыграл на своей гитаре, а она потом была не против, чтобы потрахаться на ее чемодане.

Такой вот сюжет. Но, на чемодане, оказалось, очень неудобно кого-то трахать. Даже если он большой, даже если с длинной выдвижной ручкой.

Снимали, а все без толку, неестественно, ванильно. С начала чемодан все время падал, потом член у факера. Потом упало настроение у режиссера, то есть у меня. А когда падает настроение у режиссера, то это распространяется на всю съемочную группу. Даже вообще распространяется. Я заметил, что когда у меня падает настроение, то даже охранники в вестибюле становятся каким-то мрачными. Да что там охранники... электричество моргает. Вот так я болею за результат, что это чувствуют все и все вокруг.

Настроение упало, пошли курить. Сидим вдвоем. Девушка, Ама Бергман, положила ноги на свой чемодан, лениво копается в телефоне. За пять часов съемок она уже привыкла его (чемодан) все время катать за собой, вот и взяла в курилку.

Факер, Володя, лениво мастурбирует и курит. Я замечаю, что движения руки Амы по экрану, чем-то похожи на движения Вовы по члену. Тут я и подумал: На хрен чемодан! И, перекроил весь сюжет.

Получилось так. Бергман сидела в одной комнате и лениво копалась в телефоне. Благо, делать это у всех получается хорошо. Хоть на камеру, хоть без камеры. А, Вова, сидел в другой комнате и тоже лениво копался в телефоне.

Потом, – завязка. Он видит что-то на экране, его движения большим пальцем ему что-то напоминают. Он начинает мастурбировать. Его член быстро встает (во-первых, он факер, а, во-вторых, это же кино), он фотографирует его на телефон и отправляет.

Дальше начинается драматургия (коллизия), связанная с Амой. Она получает фото (как мы понимаем, от Вовы) и лезет рукой под юбку, начинает там водить туда-сюда, почти как по телефону.

Короче, вся эта прелюдия с телефонами и вялым онанизмом длится секунд тридцать. В проне важно – не утомить зрителя слишком долгими прелюдиями. Но, и завязку какую-то нужно дать. Иначе, не будет вовлечения. В начале должно быть «как у всех», как в обычной жизни.

После этих тридцати секунд, Вова, как будто, приходит к ней. И трахает. Только уже без чемодана. На фиг чемодан! И вообще, не всякий реквизит должен работать. В этом я много

---

¹⁷ Push-Push – от англ., буквально Толкать-Толкать, Пихать-Пихать.

раз убеждался. Но, почему-то все время хочется по принципу индийского кино: уж если ружье висит на стене, то...

Снимать такую ванильную историю, типа как с Амой Бергман и Вовой, нужно пять часов с кучей дублей. С начала все нервничают, это нормально. Иногда актер видит другого актера в первый раз. А вот, спустя пять минут знакомства, уже нужно совать что-то друг в друга, в лучшем случае, если только свои половые органы.

Поэтому, первый час все знакомятся, разогреваются, начинают что-то делать, потом ругаются, потом обижаются, потом наступают такой момент, когда всех уже все достало. Режиссер раздражается на каждую мелочь, девушка (или девушки) капризничают по любому поводу, факер (это обычно самый адекватный член съемочной группы, не считая гримеров и осветителей) никак не может поднять член.

Тут что-то происходит. Иногда, что-то хорошее. Если повезет, даже – гениальное. Искра, как я это называю. Отваливается лишнее. Лишний реквизит, лишние ненужные прелюдии, вставки, диалоги.

По стадиям, очень похоже на строительство мостов. Только там хронометраж другой. В съемке порно – часы, там – месяцы и даже годы. Там – лишние опоры и фермы «отваливаются», здесь – элементы сюжета, ненужные украшения, мешающие драматургии.

Еще и поэтому, я предпочел строительству – съемки порно. Представляете, когда все ходят обиженные друг на друга – месяцами!? Ужас. Такое бывает в проектной группе когда проектирую и строят большой мост несколько лет.

Но, одно дело, ванильные сцены. Другое – хард. Тяжело, напряженно. В харде все должно быть жестко, быстро, без обид и проволочек. Когда снимаешь хард, обидам место уже – после того, как, а не «во время».

В харде «искра» должна разгореться сразу. Это сложно. Зато без всяких «твоя-моя не понимай». Поэтому, я люблю хард. «Твоя-моя не понимай» мне и в строительстве мостов хватает.

Зрители тоже очень любят хард. У хардовых сцен, даже у таких нелепых, как всякие ганг-бэнги¹⁸, без намека на режиссуру и монтаж, всегда высокие рейтинги и просмотры. «Искра» есть, и это главное.

Хард есть хард. – как говорит один мой коллега, бывший дзэн-буддист. Раньше он говорил: дзэн есть дзэн. Теперь переключился на хард и правильно сделал.

В харде я люблю участвовать в роли факера и снимать POV. Чтобы без проволочек, без обид, без капризов. Обижаться потом будем. Берешь в руки экшен-камеру и пошел. На фиг сценарий, к черту реквизит.

Без лишних вещей и заморочек, даже начинаешь немного по-другому все осознавать, правильнее, ближе к жизни. Тот, другой мир становится очень реальным.

Недавно, во время съемки одного харда, я, наконец, понял происхождение поговорки «притянуто за уши». Почему как и для чего, кого-то притягивают за уши.

Я люблю брать на хард неопытных актрис. Им и актерские навыки не так уж нужны. Они без того, артистично выворачиваются, отплеваются, строят кислые рожи. Можно снимать, буквально, как есть.

В тот раз, сцена была в ванной. Сценария никакого, никаких чемоданов, гитар, приезжих и даже телефонов. Молодой человек заходит, видит моющуюся девушку и заставляет ее делать ему глубокий минет.

---

¹⁸ Гангбэнг – вид эротического и порнографического жанра фильмов, в котором половые акты происходят с участием трех и более актеров.

Так-то оно так. Но, ванная скользкая. Поэтому, когда я вошел, то отбрыкивающаяся Лилу Скай, пыталась делать мне минет на расстоянии полуметра, да к тому же скользила, как гусь на льду.

Я, конечно, не обижен размерами. Но, чтобы делать глубокий минет на расстоянии полуметра! Тут даже у знаменитого итальянского коллеги¹⁹ – не хватит длины члена.

Так я и осознал поговорку «притянуть за уши». Притянул ее за уши, и заставил сосать с «полным погружением». Что оставалось, без дублей же снимали!?

Вот я и говорю. Хард есть хард.

---

¹⁹ Даже у одного моего итальянского коллеги – подразумевается знаменитый итальянский режиссер Рокко Сиффреди, эротического и порнографического жанра фильмов, знаменитый так же большим размером своего члена.

Глава 7. Мир с другой стороны

Несколько друзей, которые знают, чем я занимаюсь, помимо строительства мостов, конечно спрашивают «ну, какого это».

Какого это, быть порно-режиссером, иногда сочетая с ролью факера, светотехника, не говоря уже об операторской работе, сценарии, монтаже!? Какого это, участвовать в сотнях половых актов в год!? Какого это, видеть тысячи ненастоящих оргазмов и настоящих семяизвержений, десятки порванных (тоже настоящих) анусов, переводить литры лубрикантов, тональных кремов и лидокаина²⁰, чтобы десятки порванных анусов не превратились в сотни!? Какого!?

Возможно, я всех разочарую. Но, со временем (на самом деле, очень быстро), это становится обычной работой.

Наверное, это сравнимо с тем, чтобы спросить сотрудницу монетного двора: какого это, держать в руках столько денег, каждый день!?

Наверняка, она ответит: да никак, просто это – то, что я делаю.

Вот так же и у меня: это просто то, что я делаю. И то, что я люблю делать. Ни больше, ни меньше.

Есть правда небольшие отличия. Совсем маленькие, но они есть.

Начинаешь по-другому думать о вещах. Я не о каких-то глобальных вещах, типа жизнь, любовь, судьба. Это как раз нисколько не меняется. Я о простых предметах быта.

Было такое, что мне подарили ручной массажер для мышц спины. Небольшая рукоятка, сантиметров 18, и четыре ролика на конце. Это для того, чтобы шейные позвонки массировать во время долгой работы по конструированию мостов... а не то, что вы подумали.

Приятная штука из полированного дерева, хорошо сидит в руках, гладкий, продолговатый... в общем, вы понимаете, что массажем применение не ограничилось!?

Да, да, да... если для нормального человека, массажер – и есть массажер, для сексуально озабоченного – он бы напомнил член с яйцами в виде колесиков, но на этом дело бы и ограничилось. То, для меня, он стал основой сюжета и орудием порно-режиссерского труда.

Сюжет сложился такой.

Перед компьютером сидит девушка, то ли текст печатает, то ли цифры какие считает. Вечер, она устала. Достает из ящика массажер, массирует себе спину, плечи, потом ноги (им и правда можно «прокатывать» почти любые мышцы). Ее заинтересовывает продолговатая круглая ручка из темного полированного дерева.

Раз, миг, «искра»! Ее взгляд разгорается, она отпихивает компьютер, закидывает на стол и раздвигает ноги и мастурбирует рукояткой. Кончает, откидывается в офисном кресле, засыпает.

Дальше, сцена вторая. Заходит ее начальник. Он, конечно, недоволен, что работа стоит, отчеты не генерируются, функции не функционируют. Ну и так далее. Его расстройство доходит до такой степени, что он достает член и запикивает его в полуоткрытый рот своей сотрудницы. Она просыпается. После чего, массажер уже используется им самим. Он делает с ней двойное проникновение. Вагинальное – членом, анальное – рукояткой.

Секретаршу играла довольно известная порнозвезда Джина Гарднер. Хорошо сыграла. Особенно момент «искры»! Уставшая от рутинной офисной работы девушка – понимает, что массажер – попался ей не просто так в руки. Такой драматургический момент. Как будто, мир

---

²⁰ Лубрикант – от англ., lubricant, смазка, в том числе специальные смазки для вагинальной и анальной пенетрации. Лидокаин – анестетик местного применения, используемый, в том числе, актерами эротического и порнографического жанра видео.

приоткрывается для нее – с другой стороны. Пусть ненадолго, пусть в такой пустяковой вещи. Но, приоткрывается. А значит, она может позволить себе немного больше, чем обычно. Позволить без оглядки! Прямо, здесь и сейчас.

Я думаю, что за это и любят кинематограф. А порно-кинематограф – особенно. Все эти почти анекдотические истории про электриков, разносчиков пиццы, чистильщиков бассейнов – поэтому так популярны. Мир приоткрывается немного с другой стороны.

Ну, с каким неопытным запыхавшимся лысеющим электриком случится такая история в реальной жизни!? Разве он сможет переспать с шикарной домохозяйкой, к которой пришел чинить перегоревший автомат!?

Поэтому, порнографические истории, в том числе, – для настоящих электриков, курьеров и прочих сотрудников «на дом». Когда они смотрят, они на мгновение – верят. И это дорогого стоит. А, сама по себе, пенетрация, хоть двойная, хоть четверная – мало кого интересует.

Но, это так, реверанс в сторону драматургии. Многие мои коллеги снимают «тупо порево». Причем, в основном гангбэнг. Да в таких количествах, что кто-то это все-таки покупает. Но, я этого не понимаю. Мне кажется, даже настоящий хард должен быть с какой-то изюминкой. «Искра» должна быть, одним словом.

В общем, о работе в порно... простые вещи приобретают неожиданные свойства. Шприцы становятся игрушками для кунилингуса, клизмы – прелюдией к анальной пенетрации, ручные массажеры пенетраторами, питьевые йогурты – искусственной спермой, которая долго хранится...

По-другому начинаешь думать и о более крупных предметах. Видя барную стойку и стулья, представляешь, какие позы здесь можно снять. Любая ванна и, особенно, джакузи, рождает в воображении будущие картинки писсинга.

У коллег из садо-мазо жанра, я думаю, другие ассоциации. Все колюще-режущие приборы у них «откликаются». Степлеры, зажимы, скрепки, струбцины... мало ли подходящих штук в слесарно-офисной индустрии!? Расплавленный воск в свечке у них не вызывает опасений. Он им для дела нужен.

Я правда не фанат садо-мазо. В основном, там нет драматургии, только насилие. А насилие, не покажет «искру», только страх.

Но, чтобы не пошла серьезная тематика, расскажу такую историю.

Как-то работали на съемной квартире. Я поставил чайник и занялся осветителями. Актриса, Джемма Брайт, костюмы пошла мерить.

Тут, чую, запах гари. С начала, подумал, что с лампы осветителя пыль обгорает. Потом, понял, что не так что-то. Запах усиливался, уже конкретно горящая пластмасса. Я по всем осветителям, розеткам прошелся – ничего.

Уже и Джемма в своем розовом пеньюаре: Павлуш, ты чего там запалил, а!?

А я откуда знаю, чего я там запалил, тем более, что я ничего не запалил.

Когда электрощиток открыл, сразу ясно стало. Главный автомат обуглился весь. Видно, неисправен был, вот и не отключался. Грелся, грелся... почти, как факер, когда съемка по каким-то причинам, не продолжается. Все греется и греется, пока не перегорает.

Так же и с этим автоматом. Я его отключил. Сразу, конечно, услышал: Павлуш... ну, ты че, оборзел! Я волосы кручу...

Какие там волосы! Автомат надо менять. Это я, конечно, могу. Но, откуда его взять? А съемку отменять не хотелось.

В общем, вызвал какого-то «экспресс» электрика. А пока ждали, шутили с Джеммой:

– Слушай, мы столько сцен таких сняли, про электриков и сантехников. Вот теперь, настоящий электрик придет. Давай, если он ничего, попробуй его в постель затащить, а я сниму в темноте на высокочувствительную. Может, чего интересное и получится?

Она, конечно – наотрез. А я ее убеждаю: – Ладно тебе, прикольно же. У кого еще такая съемка есть!? В общем, на самолюбие стал давить. Эта Джемма, она такая. Ее только самолюбием или деньгами взять можно. – Презерватив на него надень. – ей говорю. – В такой темноте, все равно никто не увидит.

Приходит электрик. Я думал, такой мужик с пузом в засаленной спецовке и слюнявым носом. Ничего подобного. Молодой парень. Спортивный, с айфоном. Я даже присмотрелся: а может, он факером подрабатывает, и я его знаю? В Джемме сразу заиграло не только самолюбие, но и интерес.

Она его встретила такая, в пеньюаре. Мол, так да эдак. Локоны крутила, потом все потухло. Слово за слово, она его, смотрю, реально в постель тащит. Он не сопротивляется. Ну, а кто бы сопротивлялся!?

В общем, я как мог, камеру на штативе вытянул, держу, снимаю. Сам не вижу, чего снимаю. Но и они меня не видят. Ну и ладно, все равно по приколу.

Там, конечно, без всяких аналов и глубоких минетов обошлось. Так, потрепыхался парень в миссионерской позе, чуть сиськи Джеммы помял. Она, кажется, даже ничего не заметила. Ей такое проникновение – все равно, что шахтеру колодец рыть.

Но, парень, такой довольный потом был. Весело зачищал провода, что-то Джемме рассказывал (я подслушивал, прячась на кухне), закручивал клеммы, щелкал, проверял другие автоматы. Наконец, включился свет.

При полном освещении, выяснилось несколько интересных вещей.

Во-первых, у электрика этого в рюкзаке все это время сидела маленькая собачка. Я не помню породу. Да и не важно это. Но, кто-нибудь когда-нибудь видел электриков с «карманными» собачками!?

Дальше, больше. Парень хоть и симпатичный, но оказался, с «волчьей пастью». Это когда небо соединено с носоглоткой. Врожденный эффект, в общем. Когда Джемма это увидела, чуть в обморок не упала. И, само собой, истошно закричала: Павлуш. . . .

Ну, а электрик увидел всякие осветительные приборы и быстро свинтил.

В этот день, глубокий минет уже не снимали. После «волчьей пасти», у Джеммы случился какой-то коллапс на тему оральных «проявлений». Зато, она совсем не капризничала при ВП и АП. Видно, несостоятельность обычного секса как-то ее взбудоражила.

То, что снял в темноте, конечно, не получилось. Ну и ладно. Зато это был уникальный случай, когда мир повернулся другой стороной – хоть и для одного настоящего электрика.

Глава 8. До и После

Я еще думал над различиями «до порно» и «после порно». И понял, что их все-таки не так мало. Может быть, еще поэтому, некоторые идут в порно сознательно и становятся профессионалами. Хочется различий и разнообразия, вместо обыденности.

Интересно, что порно меняет не только жизнь в настоящем и будущем, но и в прошлом. Прежние события воспринимаются по-другому. И вместе с ними, высказывания, пословицы, анекдоты... «притянута зауши» начинает ассоциироваться с минетом в скользком джакузи, «свести концы с концами» с гей-порно, а еще с режиссерами, которые все делают ради искусства, хоть и гетеро. «Будь умелым не языком, а делом» – звучит как-то двусмысленно и для нормального человека, а уж при моей профессии... ну, вы понимаете. «Гляди в оба, а зри в три» напоминает мне погоню за проникновениями – сейчас такая тенденция, чем больше проникновений, тем лучше, современнее что ли!?

Ну и самое гениальное: тает во рту, а не в руках. Этот слоган отражает буквально все в порносъемках. Драматургию, процесс, обязательное наличие эпилога. И даже чисто человеческий фактор: перегревшегося, во время долгих съемок, факера.

В связи с этим, я еще вспоминаю лекцию в институте, на военной кафедре, посвященную огневым средствам обороны и нападения. Полковник Самостенко нам тогда сказал: Курсанты, главное, что вы должны запомнить! Ручной пулемет Калашникова – епче, чем автомат Калашникова.

Надо было сказать – емче, потому что в РПК – больше патронов в магазине, емкость больше, но военные... у них там еще жестче бывает, чем у нас в порно-индустрии. Поэтому – епче. И это правильно со всех сторон. Сказал «епче» и все тебя поняли, хоть и по-своему.

Порно тоже, как и вооружение, с каждым годом становится – епче. «Патронов» в «магазине» требуется все больше.

Обычным вагинальным и анальным проникновениями – никого не удивишь. Двойное проникновение – быстро стало заурядным. Прогресс дошел до тройного и четверного. Но, дальше не пошел. Наступили физиологические ограничения.

Это и хорошо. Некоторые классические режиссеры, кто работает в индустрии давно, жалуются на такую «гонку вооружений». И я их понимаю. В такой «гонке» – нет искусства. Глубина драматургии не сильно зависит от спецэффектов. Драматургия – в самой игре. А сколько засунуть, чего и куда, это больше – к технологиям.

Но, пока порно развивается именно так, происходит «гонка вооружений». Или, банально: кто побольше чего засунет. И чтобы это «побольше» – было побольше.

Но, если с «гонкой вооружений» я не согласен, то лучше факеров, чем бывшие военные – я пока не встречал.

Какое-то время я работаю с одним факером Темой, бывшим военным. На первой съемке, мы сняли три сцены за три часа. Это абсолютный рекорд. Обычно, на это уходит часов восемь.

Тема как-то умудрился сочетать мощь и точность в отношении с «орудием». В данном случае, я даже не про Темин член. Хоть мощь и точность – он и в нем сочетал. Я – про девушку.

Несмотря на постоянные капризы Николь Лил и все эти «ой, я так не могу», «ой, я так не хочу», Тема умудрялся ее направлять, вращать, «задвигать».

Мне оставалось только камеру «вкл-выкл». Я почувствовал себя так, как будто записался в ПВО, хотя сам из инженерных войск. А тут было ПВО в чистом виде – знай себе, направляй, да вовремя нажимай на красную кнопку.

Собственно, на деятельность стройбата похожи обычные съемки: давай туда... да, нет, не туда... вот, теперь стой, просто стой и жди... а тут, в чистом виде, «ракетная» тема. Ракета полетела туда, ракета полетела сюда...

При последнем «марш-броске», Тема так мощно и плавно сделал Николь «подъем-переворот», что та даже не пикнула. Чудеса, да и только. Обычно, сложные смены поз проходят у актрис со всеми возможными: больно, не могу, страшно, не хочу и прочая ерунда. Даже не потому, что это так. Просто, надо же как-то выпендриваться. Траханье мозгов – как я уже говорил. Типа: ах, ты меня трахаешь, а вот я буду трахать тебе мозги, и мы еще посмотрим, кто быстрее «кончит».

С Темой мы потом еще много снимали. Даже придумали свой краткий «военно-полевой» словарь.

Выглядело это все приблизительно так:

- Тема, боевая готовность пять минут.
- Есть! Оружие к бою!
- Проводишь ориентирование на местности, тридцать секунд. Потом, заходишь с фронта.
- Есть, ориентирование на местности и заход с фронта.
- Пять минут, подъем переворот, заходишь с тыла.
- Есть.
- Пять минут, переход на верхнюю палубу.
- Есть переход на верхнюю палубу!
- Две минуты, залп из основного орудия по верхней палубе и полная демобилизация.
- Есть...

Все больше в шутку, конечно. В порно-индустрии тоже много рутины, как и везде, надо же себя чем-то развлекать.

Тема, конечно, знал военные термины лучше меня, любил их использовать. Один раз он сказал: товарищ капитан, что делать если марш-бросок по пересеченной местности вызовет преждевременную потерю ракетного топлива? Мне воспользоваться имитационно-тренировочными средствами или взять тактическое отступление? Я сначала не все расшифровал, а потом долго смеялся. Воспользуйся имитационно-тренировочными средствами, Тема... воспользуйся!

В другой раз, когда мы снимали «офисную» тему, стол стоял слишком близко к окну. Так сказать, недостаток фортификационных сооружений. Актриса, лежа на столе, билась лбом в окно под «ударами» Теминой «артиллерии». И когда уже начала очень сильно биться, он сказал:

– Разрешите доложить, товарищ капитан! Дальнейший огневой удар по линии фронта приведет к потере личного состава. Стоит ли нам сделать маневр и передислокацию?

Один раз мы снимали в джакузи, актриса была сверху, и Тема чуть не захлебнулся, съехав со спинки. Тогда он применил морской сленг и сказал: Эта Лаветти меня так задраила, что чуть всю амбразуру не залил. Выше ватерлинии, капитан!

Это был тот случай, когда термин «задраить» по звучанию совпал с тем, что эта Лаветти – на самом деле делала с Темой.

Лаветти, кстати, была (Хотя, почему, была!? Наверное, и есть) лесбиянкой. Парадоксально, но она «задраивала» факеров с такой неистовой силой, как на моей памяти – не делала ни одна натуралка.

И если бы я был Темой, то, наверное, подумал так: может, все войска «специального назначения» обладают такой боевой мощью!?

С Темой было работать хорошо и весело. Пока не случился аврал и полная капитуляция.

Тема женился. Причем, женился не на девушке из индустрии. И профессию факера пришлось оставить. Мало, кто «со стороны», сможет понять такую деятельность своего мужа или жены.

«Пришвартовали» Тему на дальнем пирсе, чтобы сушить весла и все время «лопатить» одну и ту же, «палубу».

***

Работа в порно-индустрии делает человека честнее. Вот еще один вывод про «до» и «после».

Я начал это понимать, слыша разговоры коллег-мостостроителей про секс. Всякие надуманные выводы о том, какой должен быть идеальный секс и что если он и должен быть – то только идеальным. Ерунда какая-то. Это все равно, что сказать: если я буду это делать, то только идеально. Так невозможно вообще что-то делать. Секс бывает идеальным, неидеальным, скучным, затянутым или слишком быстрым, как и вообще дурацким. Как и большинство занятий в этом мире, секс может и должен быть разным, а не только идеальным.

Потом, все эти кардинальные мнения про сексуальную ориентацию, причем с обеих сторон. Одобряю ли я секс-меньшинства? Нет. Почему? Я считаю, что это то, что человек может вылечить. А если не лечит, это его право, но пусть тогда и не демонстрирует.

Отношусь ли я по-другому к лесбиянкам и геям!? Конечно! Не могу не относиться по-другому.

Потому, что когда видишь, как факер-гей пять часов играет натурала. Или, как два факера натурала – вытворяют друг с другом такие вещи, что никаким геям не снилось... эта «шелуха» отваливается.

Почему они так делают!? Почему двое мужчин могут трахать друг друга в разные места, дубль за дублем!? «Камера-мотор» и хороший актер-гетеро превращается в отчаянного долбожопера!? Потому, что профессионал. Потому, что болеет за общее дело и результат. Потому, что хочет полтора миллиона просмотров на стриминговом канале.

Мы же не обычное кино, где убийство – это суровое лицо и кетчуп на рубашке. Здесь по-настоящему приходится засовывать что-то, кому-то. Вместо «кетчупа», то есть спермы – можно использовать «умм, йогурт». Но, все остальное – почти по-настоящему.

Поэтому, когда видишь все это, все глупые различия, гей там кто-то или не-гей, вообще стираются. А вся эта пропаганда «за» или «против» – только раздражает. Только думаешь: и как столько людей могут тратить свои жизни на это пустое «за» и «против»!?

Порно-индустрия дает ответ и на этот вопрос. Причем, ответ максимально честный.

Они свои жизни – «проебывают». В кавычках. А мы (кто занимается порно) свои жизни – проебываем. Только, без кавычек.

Я никого не агитирую заниматься порно. Как и вообще ни за что не агитирую. Но, если вы уж решили – «проебать» свою жизнь, делайте это хотя бы в прямом смысле слова. Без кавычек. Так честнее.

Я помню случай, когда один факер заболел и пришлось срочно его подменять. В результате, так получилось, что один факер – гетеро, а второй – гей. По сценарию, они должны были трахать, с начала, друг друга, потом девушку.

Я тогда конкретно напрягся. Это была сложная ситуация. Один – гей, второй – натурал. Как они друг с другом «состыкуются», в прямом и переносном смысле?

Но, съемку не хотелось отменять. Интересно было развернуть задуманный сюжет. Мы снимали «под Америку». То есть – ориентировались на американский рынок. Он, традиционно, самый большой.

В то время, очень в моде была тема «step». То есть, приемный или приемная. Приемная мать, отец, брат, сестра. Кто там еще может быть приемным!? В общем, все «step» – очень тогда будоражило американских зрителей хот-видео.

В связи с этим, мы придумали такой сюжет: большой дом, приемный брат и сестра ждут гостей. Казалось бы, они могут потрахаться, как обычные приемные брат и сестра. Но, нет тут коллизии, нет драматургии.

Поэтому, к приемному брату – приходит его друг, который, по совместительству, еще и очень нравится сестре. Двое мужчин идут в комнату на втором этаже и там начинают трахаться. Поворот сюжета, из которого мы выясняем, что они – геи.

Сестра, в это время, на кухне, режет овощи, моет посуду и заодно поглаживает себя между ног. До нее доносятся какие-то звуки. Вроде бы, парни должны играть в компьютерную игру!? – думает она. Но, нет, нет... мы же не в сериале «Друзья». Никаких компьютерных игр. Парни активно долбят друг друга уже полчаса.

Она поднимается, заглядывает к ним, видит все это. По началу, это ее пугает, потом она заинтересовывается, начинает мастурбировать, подсматривая. Парни увлечены, они не замечают.

Потом, все-таки замечают и приглашают ее к себе. Дальше классика. Двое парней трахают одну девушку.

В общем, задумка была хорошей. Американцам, как я думал, должно было понравиться. Тем более, сразу попадает под несколько категорий: step brother, step sister и brother's friend. Третья категория тоже очень популярна в Америке.

Но, когда второй факер-гей заболел, получилось два факера с противоположной ориентацией. Такой вот «несостыковка». Вот я и подумал: хмм... сможет ли натурал долбить гея, а гей – натурала? Причем так, как в одном старом анекдоте про ножик и арбуз – и так... десять раз. То есть десять дублей. Потому, что сценарий сложный, многоходовка, локация большая. Так что, с одного «вкл-выкл» не снять.

Но, такие сложные «инженерные» задачи я люблю. Все-таки, в обычной жизни, я строю мосты. А там, задачи – все время сложные и инженерные. Так, что... камера-мотор!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.